

Т. В. ЖИБЕР,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры финансов
ГВУЗ “Киевский национальный экономический
университет имени Вадима Гетьмана”,
пр-т Победы, 54/1, 03057, Киев, Украина

Т E T I A N A Z H Y B E R,
Cand. of Econ. Sci., Associate Professor
of the Department of Finance,
Kyiv National Economic
University named after Vadym Hetman,
54/1, Peremohy Ave., Kyiv, 03057, Ukraine

УДК 336.52

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАСХОДОВ ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА НА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ СЕКТОР УКРАИНЫ

Изложены результаты расчетов расходов из государственного бюджета на энергетический сектор Украины в период 2002–2017 гг. по бюджетным программам. Выявлены расхождения по сравнению с расходами на ТЭК по функциональной классификации расходов бюджета, приведены их причины, сформулированы тенденции и перспективы поддержки энергетического сектора Украины за счет публичных средств.

Ключевые слова: расходы бюджета; бюджетная программа; ТЭК; энергетический сектор; бюджетная классификация; бюджетирование.

Библ. 5; рис. 6.

UDC 336.52

TRENDS AND PERSPECTIVES OF THE STATE BUDGET EXPENDITURES FOR UKRAINE'S ENERGY SECTOR

The author presents results of calculations of the state budget expenditures for the energy sector of Ukraine under budget programs during 2002–2017. Discrepancies between the results and expenditures for the fuel and energy complex (FEC) by the functional classification of budget expenditures are detected. Reasons for the discrepancies are presented and trends and prospects of support of Ukraine's energy sector at the expense of public funds are formulated.

Keywords: budget expenditures; budget program; fuel and energy complex; energy sector; budget classification; budgeting.

References 5; Figures 6.

© Жибер Татьяна Васильевна (Zhyber Tetiana), 2018; e-mail: tzhiber@gmail.com.

С момента обретения Украиной независимости ее энергетический сектор остается государственным приоритетом, требуя постоянного регулирования и финансовых ресурсов (бюджетных расходов на топливно-энергетический комплекс (ТЭК) [1]). Украина получила от СССР ТЭК, плотно интегрированный в энергетические системы России, Беларуси и Молдовы. Энергетическая политика Советского Союза предусматривала концентрацию атомной энергетики на территории Украины, поэтому после 1991 г. появилась потребность в бюджетных средствах на недостроенные Хмельницкую и Ривненскую АЭС, зависящие от российского сырья. Определенная их часть шла на выплаты пострадавшим и содержание аварийной Чернобыльской АЭС – необходимо было ликвидировать последствия катастрофы и проводить консервацию энергоблоков. Донецкий угольный бассейн требовал безотлагательной модернизации и реструктуризации. Зависимость от закупки газа у Российской Федерации также стала причиной увеличения расходов государственного бюджета, чаще квазифискальных * [2].

Следовательно, эти вопросы были очень актуальными все годы независимости Украины, поэтому находились в поле зрения ученых. Коллектив авторов под руководством С. Плачковой и И. Плачкова создал интерактивное издание **, в котором основательно изложены история становления и механизмы функционирования украинского энергетического сектора. В. Башко [2] и И. Маскалевич [3] имеют ряд аналитических публикаций по вопросам приватизации, стратегического управления и квазифискальных потерь в энергетическом секторе. Публикации украинских ученых А. Амоши, Д. Бобро, Т. Затонацкой, посвященные ТЭК Украины, касаются его экономического развития, энергоэффективности и вопросов государственного управления. Финансирование топливно-энергетического сектора за счет бюджетных средств упоминается в фундаментальном учебном издании о бюджетной системе коллектива авторов под редакцией С. Юрия [1].

Согласно утвержденной приказом Министерства финансов Украины бюджетной классификации, расходы из бюджета на ТЭК группируются *** в функции с кодом 0400 “Экономическая деятельность” по подфункции “Топливо-энергетический комплекс”, а в программной классификации расходов и кредитования бюджета – по утвержденным бюджетным программам ****. Составление госбюджета из предложенных ответственными исполнителями бюджетных программ позволяет выделить по их названиям (назначению) расходы на энергетический сектор Украины. В исследовании рассчитаны такие расходы только из государственного бюджета Украины, поскольку финансовое обеспечение национальных вопросов энергетического сектора касается общегосударственных функций и не было делегировано местным властям.

Итак, **цель статьи** – определить тенденции расходов (иногда вместе с кредитованием) госбюджета на энергетический сектор в целом и его отдельные составляющие для установления перспектив дальнейшей нагрузки на публичные расходы.

* Потери государства, которые не отражаются в отчетности по выполнению бюджетов.

** Энергетика: історія, сучасність і майбутнє [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://energetika.in.ua/ua/>.

*** Видатки за функціональною класифікацією видатків і кредитування бюджету : Річний звіт про виконання державного бюджету. – Форма П. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=146477>.

**** Видатки за програмною класифікацією видатків та кредитування державного бюджету : Річний звіт про виконання державного бюджету. – Форма П. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=146477>.

Информационной базой для анализа является распределение госбюджета по бюджетным программам с учетом их назначения и фактического выполнения по расходам и общему, и специального фондов бюджета.

До 2002 г. госбюджет Украины формировался и выполнялся по статьям расходов. Начиная с 1991 г., отчетность о бюджете хранится в виде копий бумажных статистических сборников в Министерстве финансов Украины. Эти публикации выпускались раз в два года, информация о публичных финансах в 1990-х годах была менее доступной и прозрачной, чем сейчас. В публикациях отдельно приведены данные о выполнении сводного и государственного бюджетов Украины по статьям, и детализация подстатей не всегда совпадала, хотя их перечень ежегодно расширялся. В статистической отчетности о выполнении бюджета за определенные периоды отмечалось о расходах из госбюджета на сферы, касающиеся энергетики. Отчеты за то время демонстрируют расходы на “Народное хозяйство”, в которые входили и расходы на энергетический сектор, одной укрупненной статьей. В статистическом сборнике “Бюджет Украины” за 1996–1997 гг. детализация статей расширяется: в статье “Социальная защита населения” появляются такие подстатьи, как “Выплаты, связанные с государственным регулированием цен”, где отдельно указано: твердое топливо и газ составили 2,7% расходов госбюджета. В то же время “Дополнительные расходы населения на покрытие расходов на оплату жилищно-коммунальных услуг” в 1996–1997 гг. увеличились почти втрое в абсолютных показателях и достигли около 4,5% расходов госбюджета. В 1997 г. дополнительно выделяется подстатья “Средства на выплату задолженности по регрессным искам шахтерам” – 0,3% расходов госбюджета. Расходы на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы и социальную защиту были на уровне почти 8% выплат из госбюджета. Начиная с 1999 г., статистические сборники становятся ежегодными. С 2002 г. Государственное казначейство Украины формировало госбюджет по бюджетным программам, а через несколько лет предоставило публичный доступ к казначейским отчетам о выполнении госбюджета.

Расходы из государственного бюджета на энергетический сектор в целом

В 2002 г. было составлено 1,5 тыс. бюджетных программ. Из них, по нашим подсчетам, 60 касались энергетического сектора. В 2014 г. количество программ, связанных с деятельностью энергетического сектора, было укрупнено до 41; 9 из них касались кредитования (которое в 2002 г. еще не выделялось). В 2017 г. соответствующих бюджетных программ было 12, а по кредитованию – 9. Тенденция к укрупнению бюджетных программ делает публичную информацию о расходах и кредитовании бюджета менее информативной.

На рисунке 1 показана структура расходов на энергетический сектор Украины и его кредитования, разграниченных по назначению бюджетных программ. Поскольку расчеты авторские, то в диаграмме учтены бюджетные кредиты в разрезе бюджетных программ, созданных по направлениям, за вычетом возвращенных бюджетных кредитов. Однако возврат бюджетных кредитов в таких масштабах расчетов в целом существенно не влияет на вид диаграммы.

Первый сверху сектор диаграммы с названием “Расходы на ТЭК общего значения...” – это процент в расходах на ТЭК расходов на бюджетные программы, касающиеся энергетического сектора в целом, по типу “Общее руководство и управление в сфере топливно-энергетического комплекса”, “Разработки важнейших новейших технологий в сфере топливно-энергетического комплекса” или обобщенная бюджетная программа под названием “Прикладные научные и научно-тех-

нические разработки, выполнение работ по государственным целевым программам и государственному заказу, подготовка научных кадров и финансовая поддержка развития научной инфраструктуры в сфере топливно-энергетического комплекса и угольной промышленности”. Сюда также относятся программы по предоставлению субвенций местным бюджетам на компенсацию расходов населения на закупку топлива, оплату тепла и электроэнергии. Результаты достижения целей таких программ трудно оценить не только в рамках этого анализа. Обобщенные программы по объему финансирования увеличились с 45% в 2002 г. до 90% в 2017 г. от расходов на энергетический сектор в целом.

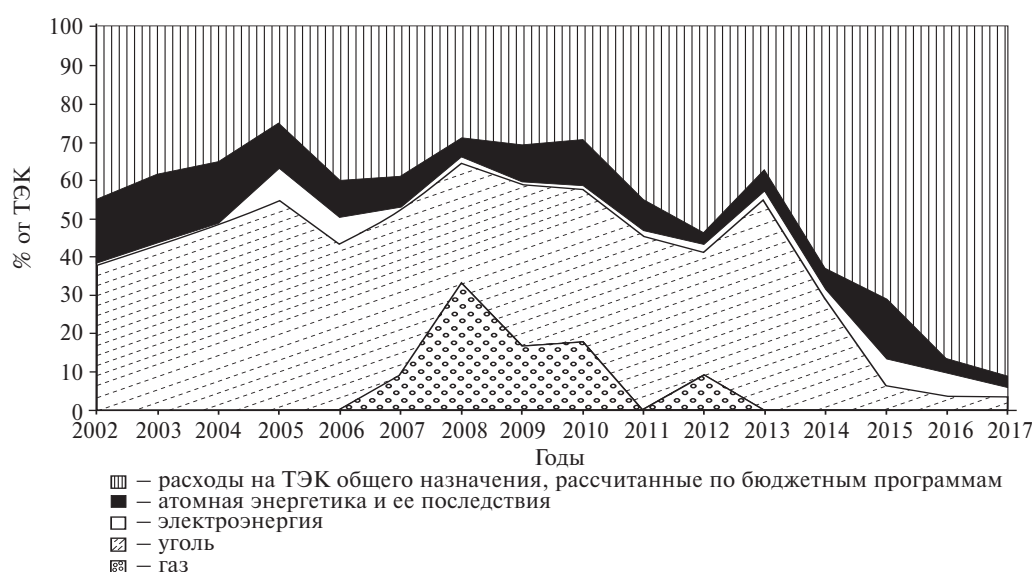

Рис. 1. Структура расходов из госбюджета Украины на энергетический сектор в 2002–2017 гг.

Здесь и далее построено автором по: Видатки за програмною класифікацією видатків та кредитування державного бюджету : Річний звіт про виконання державного бюджету. – Форма II. 1; Кредитування за програмною класифікацією видатків та кредитування державного бюджету : Річний звіт про виконання державного бюджету. – Форма III. 1.

Второй сверху сектор диаграммы отображает расходы на атомную энергетику: например, “Взносы Украины в Чернобыльский фонд “Укрытие” и на счет ядерной безопасности ЕБРР” или выданные кредиты на строительство новых энергоблоков АЭС. Сюда также включены другие расходы на ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы и “Субвенция из государственного бюджета городскому бюджету города Желтые Воды на выполнение мероприятий по радиационной и социальной защите населения города Желтые Воды”, поскольку учет каких-либо последствий использования атомной энергетики делает подход к группированию бюджетных расходов более наглядным.

Третий сверху сектор диаграммы с названием “Электроэнергия” – другая электроэнергетика, кроме атомной. В основном эти расходы касаются строительства электросетей и энергоблоков (в 2005–2006 гг.), а в дальнейшем – предоставления бюджетных кредитов на модернизацию гидроэлектростанций и строительство высоковольтных сетей. В 2008 г. в кредитовании бюджета была сформирована бюджетная программа “Повышение надежности поставок электроэнергии в Украине” согласно проекту, основанному на результатах подписания кредитного соглашения

между Украиной и МБРР. В 2009 г. вначале на нее выделили кредитов в размере около 1 млн. грн., в 2010 г. – 1,8 млн. грн., в 2011 г. – 200 млн. грн., в 2012 г. – 335 млн. грн., в 2013 г. – 350 млн. грн., в 2014 г. – 456 млн. грн. В 2017 г. бюджетные кредиты на эту программу составили 180 млн. грн. На рисунке 2 показана динамика выданных бюджетных кредитов на модернизацию и строительство в сфере электроэнергетики в абсолютных показателях.

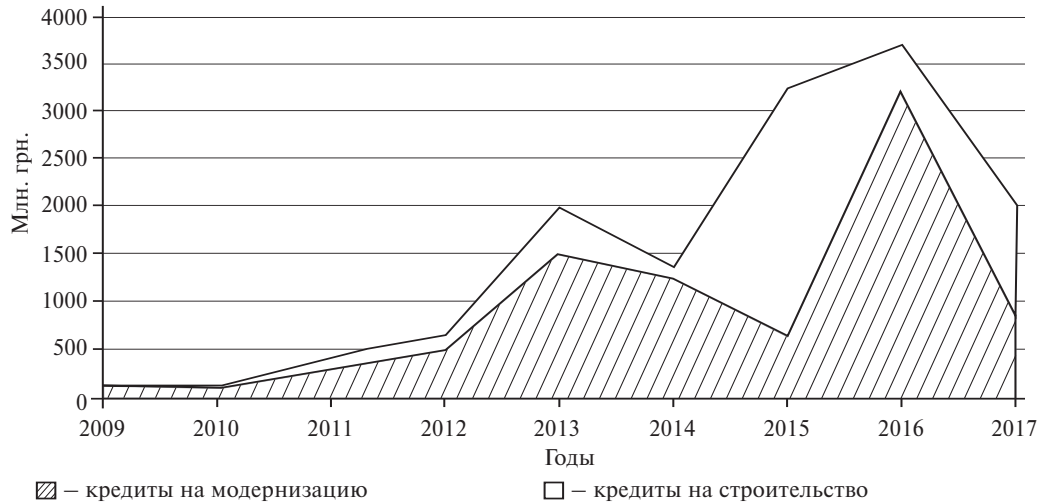

Рис. 2. Выданные бюджетные кредиты на модернизацию и строительство в сфере электроэнергетики (без учета погашения)

За последние пять лет в отчетах по кредитованию по бюджетным программам* в большинстве бюджетных программ возврат кредитов в сфере энергетики не выделяли. Так, программа “Выполнение долговых обязательств по кредитам, привлеченным под государственные гарантии, с целью реализации проектов социально-экономического развития”, которую можно связать с бюджетной программой в кредитовании по выдаче кредитов под государственные гарантии в 2013 г., проявляется в ответственном выполнении Министерства энергетики и угольной промышленности Украины в расходах бюджета по программной классификации, но не в кредитовании. Конкретизированными бюджетными программами по электроэнергетике в 2017 г. являются выданный кредит ПАО “Укрэнерго” на 595 млн. грн. и погашенный им кредит на 285 млн. грн. Мониторинг в течение многих лет показывает изменение подхода к обеспечению финансовыми ресурсами потребностей электроэнергетики – наряду с расходами бюджета на управление по программе “Руководство и управление в сфере регулирования энергетики и коммунальных услуг” усиливается и роль кредитования. Это может означать скрытый бюджетный дефицит, ведь внешний валютный заем говорит, по сути, о финансировании бюджета**. Отдельного исследования требуют причины общей нехватки денежных средств от тарифов на обеспечение транспортировки электроэнергии при электро-снабжении в Украине и дополнительная потребность в кредитных средствах для модернизации электросетей.

* Кредитування за програмною класифікацією видатків та кредитування державного бюджету : Річний звіт про виконання державного бюджету. – Форма III. 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=146477>.

** Например, в 2017 г. из пяти бюджетных программ для возврата бюджетных кредитов по общегосударственным расходам была выполнена только одна (на 14%).

Угольную отрасль (см. рис. 1, четвертый сектор диаграммы сверху) рассмотрим отдельно дальше. В нижней части диаграммы на рисунке 1 появляются бюджетные расходы на программу “Компенсация НАК “Нафтогаз України” разницы между ценами закупки импортируемого природного газа и его реализации субъектам хозяйствования на производство тепловой энергии, которая потребляется населением” в 2007–2010 гг. и в 2011 г.

Расчет расходов по содержанию бюджетных программ позволил сравнить их с расходами бюджета, показанными в отчете о выполнении госбюджета по функциональной классификации * (рис. 3). Значительное расхождение в абсолютных показателях функциональной и программной классификаций расходов бюджета объясняется тем, что в украинских бюджетных отчетах субсидии на закупку топлива или пользование электроэнергией принадлежат к социальной сфере, а субвенции для них – к межбюджетным трансфертам, тогда как по экономическому содержанию эти расходы означают переложение на бюджет выплат производителям энергоуслуг, то есть их скрытое дотирование ** со стороны государства. По результатам публичной отчетности о выполнении бюджетов, и даже по результатам текущего учета по выполнению госбюджета, нельзя четко выделить размер “дотаций” каждому производителю, как и провести детальный анализ их обоснованности. Именно поэтому рассчитанный по бюджетным программам вариант расходов на ТЭК предлагается как более приближенный к реальной сумме, чем расходы по функциональной классификации.

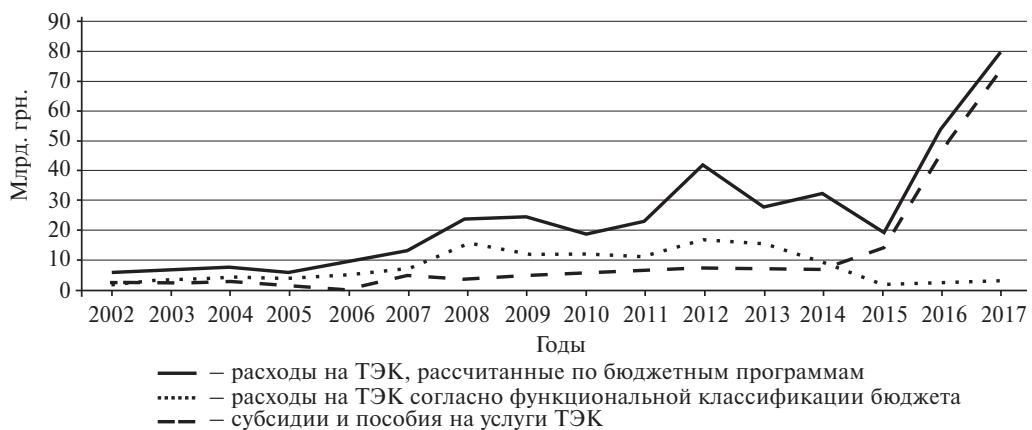

Рис. 3. Расходы на ТЭК по бюджетным программам и функциональной классификации расходов бюджета в 2002–2017 гг.

На диаграмме за 2015–2017 гг. графически изображены последствия ценовой политики и политики в сфере субсидирования населения, а также перенесение расходов в кредитование в энергетической сфере, начиная с 2014 г. (на рис. 3 кредитование не учтено).

На рисунке 4 показана динамика расходов на ТЭК по функциональности, рассчитанных по программе бюджетной классификации расходов и кредитования, в общих расходах госбюджета с учетом бюджетных трансфертов (ведь при расчете

* Видатки за функціональною класифікацією видатків і кредитування бюджету : Річний звіт про виконання державного бюджету. – Форма П. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.treasury.gov.ua/main/uk/doccatalog/list?currDir=146477>.

** Дотация субъекту хозяйствования со стороны государства на покрытие убытков, понесенных вследствие государственной политики.

расходов учитывают субвенции на субсидии по оплате энергоуслуг и энергоносителей местным бюджетам). Диаграмма не показывает устойчивой линейной тенденции расходов по бюджетным программам энергетического сектора. По функциональной классификации их доля в общих расходах бюджета движется к уменьшению посредством сокращения прямых расходов и в связи с переходом на другие способы финансирования.

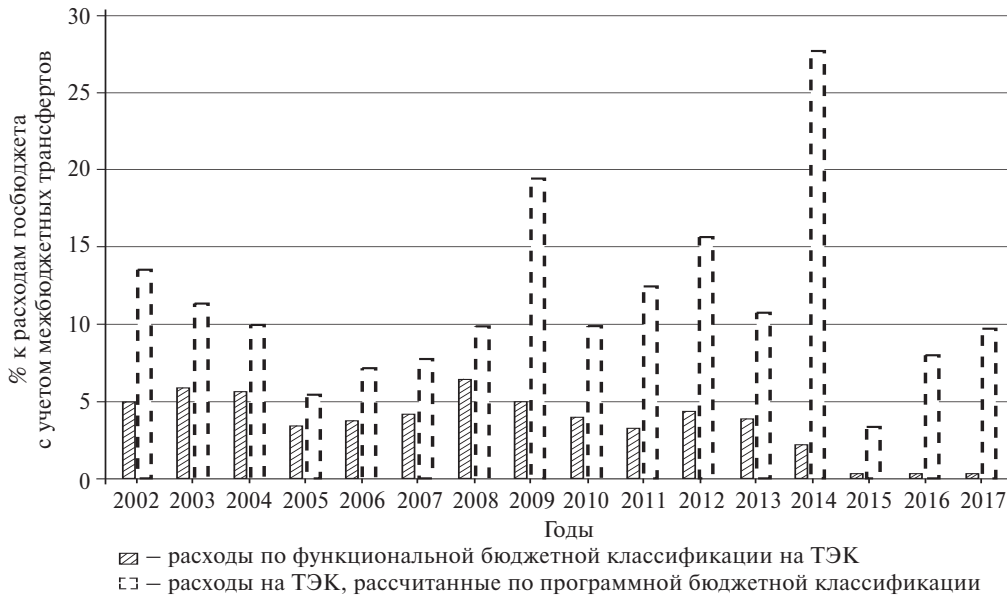

Рис. 4. Доля расходов на энергетический сектор в расходах государственного бюджета в 2002–2017 гг.

Высокая доля рассчитанных расходов в 2014 г. означает, что расходы на целевые субвенции для субсидирования энергоуслуг для населения, расходы на возврат долгов, расходы на внедрение Энергетической стратегии до 2030 года оказались более защищенными, чем расходы по другим бюджетным программам госбюджета в наиболее кризисный период.

Поддержка государственным бюджетом угольной отрасли

Прямые открытые расходы из госбюджета на угольную отрасль за анализируемый период были крупнейшими среди всех секторов ТЭК. Причин для этого несколько, и первая — закрытие и содержание шахтообразных выработок. Уголь в пластах, которые официально были разработаны на востоке Украины, стал слишком дорогим, а шахты, согласно их отчетности, — нерентабельными и опасными. После обретения независимости и в условиях экономического кризиса вопросы деятельности шахт в восточных регионах Украины встали очень остро, поэтому в открытой в 1996 г. МБРР кредитной линии на сумму 2 млрд. дол. были предусмотрены в том числе и закрытие шахт, реструктуризация угольной отрасли с адаптацией населения городов (преимущественно шахтеров и их семей). Кредитная линия не сработала — было выделено всего 300 млн. дол. (около 5%) [4] — в основном из-за незаинтересованности местных руководителей в прозрачной реструктуризации угольной отрасли. В тот период правительство проводило политику “сохранения угольного паритета”, оставляя регион без стратегии переориентации и энергоэффективности, следствием чего стали многолетние протесты и социальный кризис в среде шахтеров из-за не-

эффективной работы предприятий. В 1996 г. в отчетах о выполнении бюджета одной из первых появилась статья (сейчас бюджетная программа) “На реструктуризацию угольной отрасли”, которая до сих пор финансируется. Эти расходы включают в себя не только закрытие шахт, но и дальнейшую постоянную стабилизацию закрытых горных выработок: нужно из них непрерывно откачивать воду и осуществлять другие стоимостные операции, чтобы не допустить экологической катастрофы. Каждые дальнейшие работы по добыче угля увеличивают такие расходы и повышают риски смещения почв и т. п. Частные угольные предприятия не обязаны содержать закрытые выработки пожизненно, то есть и после закрытия. Государственные угольные предприятия, которых в 2017 г. осталось 11, содержат на балансе процесс откачивания воды из закрытых горных выработок. Последующие расходы угольной отрасли навсегда возложены на плечи налогоплательщиков Украины. Расходы на реструктуризацию угольной отрасли, которые в 2010–2013 гг. превысили 1 млрд. грн., в 2016 г. упали до 106 млн. грн., а в 2017 г. возросли до 244 млн. грн. Самый высокий их уровень был в 2013 г. – 0,07% ВВП. Однако недофинансирование или пренебрежение этими расходами (например, неуплата угольными предприятиями за электроэнергию для насосов или отказ в обслуживании этого оборудования) не только вносят дисбаланс в расчеты в энергетическом секторе в целом, но и подвергают опасности население пришахтных территорий. Так, в 2017 г. выполнялась бюджетная программа “Предотвращение возникновения чрезвычайной ситуации в связи с затоплением шахт Первомайско-Стахановского угледобывающего региона” на сумму 9 млн. грн.

Второй весомой причиной расходов на угольную отрасль является компенсация себестоимости угля государственным и частным шахтам. С 1998 г. в отчетах о выполнении госбюджета отдельной статьей была выделена помощь угольным предприятиям в виде дотаций. Обоснование и прозрачность расчета этой компенсации также требуют отдельного анализа [5]. На рисунке 5 показана динамика расходов по соответствующим бюджетным программам, начиная с 2002 г.

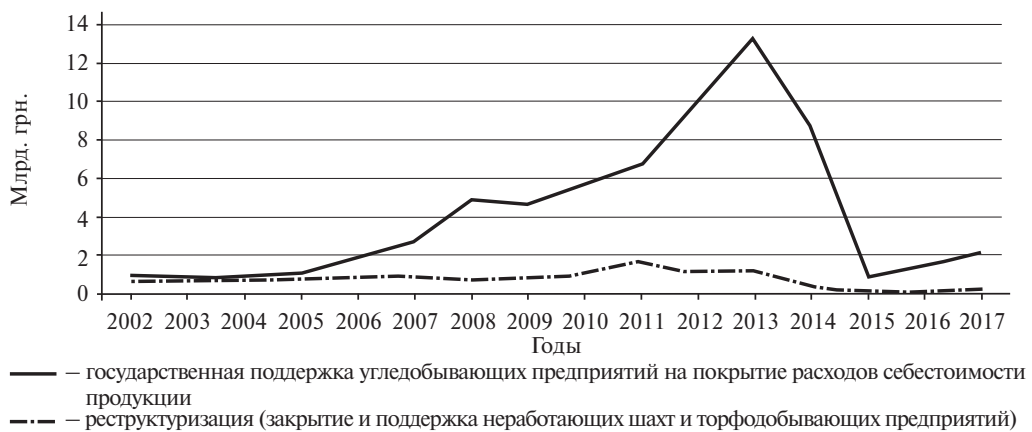

Рис. 5. Финансовая помощь угольной отрасли в разрезе двух бюджетных программ в 2002–2017 гг.

Дополнительно к этим сквозным расходам есть несколько периодических направлений расходования бюджетных средств на угольную отрасль.

1. Бюджетные расходы и кредиты угольным предприятиям на заработную плату шахтерам (в I полугодии 2018 г. прямые расходы на погашение задолженности по зарплате шахтерам были запланированы в размере 365 млн. грн.). Пример оперирования бюджетными средствами в этой сфере: в 2017 г. из 806 тыс. грн., запланиро-

ванных на возврат государственными предприятиями ТЭК долга перед бюджетом по бюджетной программе по кредитованию “Возврат беспроцентных бюджетных займов, предоставленных в 2004 году предприятиям государственной формы собственности топливно-энергетического комплекса и в 2005 году предприятиям и организациям угольной промышленности на погашение задолженности по заработной плате работникам”, было возвращено 118,5 тыс. грн. (14% от плана). Однако если учесть инфляцию, то выданный 13 лет назад кредит представляет собой квазифискальные потери государства.

2. Обеспечение Государственной военизированной горноспасательной службы (ГВГСС), других систем реагирования и предупреждения аварий и катастроф происходит по бюджетной программе “Горноспасательные мероприятия на угледобывающих предприятиях”. В 2017 г. ее расходы составили почти 288 млн. грн. – против 430 млн. грн. в 2013 г. Бюджетная программа утверждается с 2002 г., опять (после отсутствия в 2007–2009 гг.) она появилась в законе о бюджете 2010 г. с суммой 275 млн. грн.

3. Расходы на деятельность НКРЭКУ. Комиссия – ответственный исполнитель бюджетной программы “Руководство и управление в сфере регулирования энергетики и коммунальных услуг”: в 2016 г. на нее было потрачено 53 млн. грн., а в 2017 г. – 102 млн. грн. Энергетическая система Украины имеет слишком негибкие связи между поставщиками сырья, производителями и продавцами услуг. Свободный рынок энергоуслуг в стране до сих пор не сформирован.

На рисунке 6 показано отношение расходов на угольную отрасль по группам назначения к ВВП за период 2002–2014 гг., до укрупнения бюджетных программ.

Рис. 6. Состав расходов на угледобывающую отрасль из госбюджета и их доля в ВВП

Внедрение с 2002 г. составления и выполнения госбюджета по бюджетным программам значительно расширило возможности для анализа бюджетных расходов на энергетическую сферу. Постепенное укрупнение этих программ с 2015 г. не позволяет стороннему наблюдателю анализировать назначение бюджетных расходов из госбюджета на предыдущем уровне детализации и снижает прозрачность бюджетных отчетов. Однако с 2017 г. угольную промышленность в названиях бюджетных программ стали отделять от топливно-энергетического комплекса в целом. Например, одна из

программ профильного министерства называется “Общее руководство и управление в сфере топливно-энергетического комплекса и угольной промышленности”.

Выводы

Доля бюджетных расходов на ТЭК, согласно официальной отчетности по функциональной классификации, составляет около 1% расходов госбюджета. Рассчитанные бюджетные расходы по бюджетным программам составляли от 3–5% до 27%, чаще – около 10%. Расчет позволяет сформулировать дальнейшие тенденции бюджетных расходов на энергетический сектор, которые можно сгруппировать так.

1. Поддержание на прежнем уровне и высокая вероятность увеличения расходов на угольную отрасль. Эти расходы останутся постоянными, даже если Украина откажется от использования угля из соображений сохранности экологии на территории угольных разработок.

2. Расходы, связанные с последствиями использования атомной энергетики, тоже в ближайшем будущем составят часть публичных средств. Хотя правительство может использовать компенсаторные схемы (например, разрешить захоронение ядерных отходов на территории Украины и направить полученные от этого средства на борьбу с последствиями использования атомной энергетики). Однако с точки зрения социальной эффективности ситуация с атомной энергетикой стала проклятием для Украины.

3. Увеличение расходов на строительство и модернизацию электросетей, которые будут выглядеть как погашение кредитов, возможно, обремененных валютными рисками.

4. Неопределенная ситуация с субсидиями населению на оплату услуг энергосектора. Увеличение тарифов требует немедленного реагирования, следовательно, разработки эффективного механизма социальной защиты граждан, а резкое увеличение размеров субсидирования – нового эффективного механизма компенсации населению высоких тарифов из-за неспособности бюджета выдержать это бремя. Способ прямого дотирования из бюджета предприятий – производителей энергоуслуг менее запутанный, однако только при условии постоянного профессионального, независимого аудита их деятельности, ведь угольным предприятиям уже дотируют себестоимость угля, но прозрачность и обоснованность расчета компенсаций всегда порождали вопросы.

Энергетический сектор Украины не способен обеспечить собственную самокупаемость. Частные предприятия претендуют на государственную помощь наряду с государственными. Некоторые отрасли требуют особых условий обеспечения финансовыми ресурсами посредством фиксации цен или гарантирования объемов закупок услуг: “Роттердам+”, “зеленый тариф” и т. п. Главной причиной убыточности энергетического сектора публичных финансов Украины считаем недобросовестную конкуренцию из-за отсутствия настоящего свободного рынка энергоуслуг с эффективными и прозрачными компенсаторными механизмами.

Список использованной литературы

1. Бюджетна система : підруч. ; [за ред. В.М. Федосова, С.І. Юрія]. – К. : Центр учбової літератури. – Тернопіль : Економічна думка, 2012. – 871 с.

2. Башко В. Квазіфіскальні витрати та бюджетні субсидії: скільки коштує “безкоштовний” сир // Дзеркало тижня. – 2016. – № 24–25 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://dt.ua/columnists/kvazifiskalni-vitrati-ta-byudzhetni-subsidiyi-silki-koshtuye-bezkoshtovniy-sir-208247_.html.

3. Маскалевич І. Шахти: (до)продаж поцупленої коняки... // Дзеркало тижня. – 2013. – № 34 [Електронний ресурс]. – Режим доступу : https://dt.ua/energy_market/shahti-do-prodazh-rosuplenoyi-konyaki-.html.

4. Юхимчук В.М. Розвиток відносин України та МБРР / Міжнародні відносини і туризм: сучасність та ретроспектива : зб. матер. IV Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Вип. 3. – Острог : Нац. ун-т “Острозька академія”, 2013. – С. 162–165.

5. Ткачук Т., Ніцович Р. “Чорні діри” країни: чому Україна досі дотує державні шахти // Економічна правда. – 2018. – 10 січня [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <https://www.epravda.com.ua/publications/2018/01/10/632715/>.

References

1. *Byudzhetna Systema* [Budget System]. V.M. Fedosov, S.I. Yurii (Eds.). Kyiv, Center for Educational Literature, Ternopil, Ekonomichna dumka, 2012 [in Ukrainian].

2. Bashko V. *Kvazifiskal'ni vytraty ta byudzhetni subsydii: skil'ky koshtue “bezkoshtovnyi” syr* [Quasi-fiscal expenditures and budget subsidies: how much “free” cheese costs]. *Dzerkalo tyzhnya – Mirror Weekly*, 2016, No. 24–25, available at: https://dt.ua/columnists/kvazifiskalni-vitrati-ta-byudzhetni-subsidiyi-skilki-koshtuye-bezkoshtovniy-sir-208247_.html [in Ukrainian].

3. Maskalevych I. *Shakhty: (do)prodazh potsuplenoi konyaky...* [Mines: sale (after-sale) of a stolen horse...]. *Dzerkalo tyzhnya – Mirror Weekly*, 2013, No. 34, available at: https://dt.ua/columnists/kvazifiskalni-vitrati-ta-byudzhetni-subsidiyi-skilki-koshtuye-bezkoshtovniy-sir-208247_.html [in Ukrainian].

4. Yukhymchuk V.M. *Rozvytok vidnosyn Ukrainy ta MBRR* [Development of relations between Ukraine and IBRD]. Proceedings from: *Mizhnarodni vidnosyny i turyzm: suchasnist' ta retrospektyva. IV Vseukrains'ka naukovo-praktychna konferentsiya* [International relations and tourism: the present and the retrospective. IV All-Ukrainian scientific and practical conference]. Ostroh, National University of Ostroh Academy, 2013, Iss. 3, pp. 162–165 [in Ukrainian].

5. Tkachuk T., Nitsovykh R. *“Chorni diry” krainy: chomu Ukraina dosi dotue derzhavni shakhty* [“Black holes” of the country: why Ukraine still subsidizes state mines]. *Ekonomichna Pravda – Economic truth*, January 10, 2018, available at: <https://www.epravda.com.ua/publications/2018/01/10/632715/> [in Ukrainian].

*Статья поступила в редакцию 2 июля 2018 г.
The article was received by the Editorial staff on July 2, 2018.*